

Он осторожно сказал:

— Отец, ты тоже... вспомнил.

Маленький Ян Цзянь поднял свои пухлые бровки, кивнул и сказал:

— Вот почему я раньше что-то забыл, а теперь вспомнил.

Неудивительно, что Ян Цзянь раньше чувствовал, что рана на груди отца выглядит знакомо, и спрашивал, откуда она взялась, но тогда ни Ян Гуан, ни Ян Цзянь не вспомнили, как она появилась.

Но теперь всё стало ясно...

Ян Гуан никогда не понимал, почему он, такой холодный человек, впервые увидев Ян Цзяня, сразу же спас его, а затем снова и снова защищал его. Теперь он наконец понял, что в прошлом Ян Цзянь поступал так же, снова и снова защищая его...

— Доктор! Доктор!

— Быстрее!

— Идём! У пациентов проблемы!

Жун Му с врачами ворвались обратно в палату, и...

Ян Гуан и Ян Цзянь действительно проснулись, но, вопреки словам Жун Му, с ними всё было в порядке.

Маленький Ян Цзянь сидел на руках у отца Ян Гуана, моргая большими глазами, с невинным выражением лица, словно «самый милый в мире», и, наклонив голову, смотрел на Жун Му и вбежавших врачей и медсестёр.

Маленький Ян Цзянь детским голосом спросил:

— Жун-гэ, что случилось?

Жун Му с удивлением указал на Ян Гуана и Ян Цзяня, сказав:

— Вы... вы же...

Врач подошёл, осмотрел их и сказал:

— Пациенты в порядке, ничего серьёзного. Что случилось?

— Они... они только что... — Жун Му всё ещё был в замешательстве, размахивая руками:

— Только что Гуан, проснувшись, назвал племянника отцом, а племянник назвал Гуана Гуаном. Разве это не признак помешательства? Доктор, проверьте ещё раз, особенно мозг, может, есть какие-то последствия?

Ян Гуан бросил на Жун Му пронзительный взгляд, и тот тут же съёжился.

Маленький Ян Цзянь же с невинным видом сказал:

— Жун-гэ, ты, наверное, ошибся, ты же ещё не проснулся, когда выбежал, и мы с папой не успели тебя остановить.

— Я... я выбежал с закрытыми глазами? — Жун Му почесал затылок.

Маленький Ян Цзянь уверенно кивнул, его пухлые щёчки подрагивали:

— Да, да! Жун-гэ выбежал с закрытыми глазами, если не веришь, спроси папу!

Ян Гуан, слушая, как Ян Цзянь называет его папой, хотя это уже происходило бесчисленное количество раз, теперь, когда оба восстановили память и вспомнили прошлую жизнь, это вызывало у него лёгкое смущение.

Неожиданно в этой жизни он действительно стал отцом своего императора...

— Папа! — звонко крикнул маленький Ян Цзянь, видя, что Ян Гуан задумался, и, как будто капризная, потряс его руку. Его движения и выражение лица были просто мастерскими.

Ян Гуан тут же очнулся. Нет сомнений, этот внешне «безобидный», но на самом деле хитрый и изобретательный, как кунжутный пирожок, Ян Цзянь, действительно был его «бывшим отцом», и он совсем не изменился.

Ян Гуан вздохнул и сказал:

— Да, ты просто спал.

— Правда... правда я просто спал? — Жун Му, обманутый ими, всё больше убеждался, что действительно спал.

Маленький Ян Цзянь добавил:

— Да-да! У Жун-гэ ещё слюна на губе!

— Где? Где? — Жун Му поспешно вытер рот, но там не было никакой слюны.

Ян Гуан посмотрел на маленького Ян Цзяня, сидящего у него на руках, и его веко дёрнулось. Неужели это его воображение, или отец, превратившись в ребёнка, стал ещё более бесцеремонным...

Раньше Ян Гуан чувствовал, что его сын похож на кунжутный пирожок, внешне мягкий и невинный, но внутри немного чёрный. Теперь он убедился, что он не просто немного чёрный, а становится всё чернее.

Жун Му, увидев, что с Ян Гуаном и Ян Цзянем всё в порядке и они оба проснулись, наконец расслабился и, извиняясь, проводил врачей и медсестёр, сказав:

— Простите за беспокойство, спасибо, доктор!

Ян Гуан наблюдал, как они выходят из палаты, затем посмотрел на маленького Ян Цзяня у себя на руках и спросил:

— Отец, тебе весело?

Маленький Ян Цзянь надул губы, сложил руки на груди и сказал:

— Ну и что, я же теперь ребёнок!

Отец действительно был серьёзным... но несерьёзным.

Ян Цзянь перекатился на кровати, растянувшись в форме звезды, болтая своими пухлыми ножками, сказав:

— В прошлом у меня не было детства, теперь я наверстаю упущенное.

У Ян Цзяня не было детства, и теперь Ян Гуан дал ему новое детство. Ян Цзянь, восстановив память, решил насладиться детской жизнью в полной мере.

Ян Цзянь лежал на кровати, совершенно не стесняясь и не смущаясь, сказал:

— Папа, я хочу сладкого! Торт, шоколад, молочный чай — всё хочу! О, и ещё медовое мясо, тоже хочу!

Ян Гуан поднял руку, потер лоб и сказал:

— Отец, сейчас ночь, и мы в больнице, как мы можем есть такое? Завтра подумаем.

— Нет, нет! — маленький Цзянь начал кататься по кровати, болтая ногами и мямля простыню, притворно плача:

— Хочу сладкого! Хочу сладкого! Цзянь хочет сладкого, папа не даёт Цзяню, Цзянь будет плакать! —

Ян Гуан: [...]

Жун Му, проводив врачей и медсестёр, услышал плач из палаты и быстро вбежал, увидев притворные слёзы Ян Цзяня, сказал:

— Гуан, что ты натворил, как ты мог довести племянника до слёз.

— Это он... — начал было Ян Гуан.

Но Жун Му уже сказал:

— Племянник такой послушный, таких детей днём с огнём не сыщешь, Гуан, как ты можешь быть недоволен? Это ты, наверное, его обидел. Давай, Жун-гэ обнимет, не обращай на него внимания.

Маленький Ян Цзянь выглядел жалко, его милое личико, словно вырезанное изо льда, с большими глазами, полными невинности, теперь с поджатыми губами, выглядело ещё более жалобно.

Ян Гуан, потирая лоб, остановил Жун Му, который хотел обнять маленького Цзяня, сказав:

— Ты не можешь его обнять.

Жун Му удивился:

— Почему?

Почему? Потому что это мой отец.

Но Ян Гуан не мог этого сказать, иначе Жун Му снова побежит за врачом.

Ян Гуан внезапно почувствовал, что воспитывать сына тяжело, а воспитывать отца ещё тяжелее...

Ян Гуан сдался:

— Сейчас посмотрю, есть ли сладкое на ужин.

Жун Му с недоумением спросил:

— Сладкое? Ужин? Гуан, ты только что очнулся, как ты можешь думать об ужине? Ты даже хуже племянника.

Маленький Цзянь с важным видом кивнул:

— Папа, непослушный!

Ян Гуан: [...]

Ян Гуан заказал через телефон немного еды на ужин, но выбор сладкого был ограничен. В это время суток большинство кондитерских закрыто, только некоторые закусочные продают сладкие блюда, такие как рисовые пирожки с коричневым сахаром, холодный десерт с коричневым сахаром, манговый пудинг и тому подобное.

Ян Гуан заказал всё, что было сладким, а также соевое молоко и колу. Всё, что было сладким, он заказал.

Маленький Ян Цзянь, увидев фотографии сладостей, хотя это были только картинки на телефоне, заморгал большими глазами, выглядев крайне заинтересованным.

У Ян Цзяня были психологические травмы, как в прошлой, так и в этой жизни он пережил развод родителей и жестокое обращение. Разница была в том, что в этой жизни его спас Ян Гуан, и, хотя маленький Ян Цзянь раньше не вспоминал прошлое, он инстинктивно пробовал сладкое несколько раз.

Теперь, восстановив память, маленький Ян Цзянь решил отыгаться, компенсируя все упущенное сладкое. Кроме того, он теперь был всего лишь ребёнком, и у него был чрезвычайно любящий папа, так что немного сладкого не помешает.

Ян Цзянь сидел на кровати, ожидая свой ужин.

Жун Му вдруг осознал:

— Гуан, ты заказал так много, но даже если ужин доставят, больница закрыта. Как ты собираешься его забрать?

Ян Гуан посмотрел на своего сына? Или отца? В любом случае, на маленького Ян Цзяня, полного ожидания, и, почувствовав лёгкое сердцебиение, прочистил горло и серьёзно произнёс два слова:

— Перелезть через стену.

<http://bllate.org/book/16206/1456132>